

Каталин НЕМЕТ

ОРНАМЕНТАЛЬНОСТЬ, РИТМИЧНОСТЬ, ПОВТОР В ПРОЗЕ

**Г.Г. БАГАУТДИНОВА: ПОЭТИКА НЕРОМАННОЙ ПРОЗЫ И.А. ГОНЧАРОВА.
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЙОШКАР-ОЛА, 2024,
296 с. ISBN: 978-5-907622-93-7**

Ornamentality, Rhythm and Repetition of Prose

**G.G. Bagautdinova: Poetics of I.A. Goncharov's non-novel prose.
Mari State University, Yoshkar-Ola, 2024, p. 296. ISBN: 978-5-907622-93-7**

Abstract

The author of this paper takes an outlook into the relevance of G.G. Bagautdinova's book, which is undeniable and is due to many reasons indicated in the paper. First of all, it reviews the holistic understanding of I. A. Goncharov's creative path in his so-called "essay" works. The scientific novelty of the monography is analyzed point by point parallel to the constructed structure of the book. In this regard, the following little-studied and unexplored aspects are examined: framework text; cumulativeness in the aspect of folklorism; "ornamental prose"; rhythm of prose, poetics of repetition. The unconditional discoveries of the significant philological work are the conclusions in terms of the objective results achieved.

Keywords: *Goncharov's "essay" works, new poetic terminology on prose, holistic analysis*

Монография Г.Г. Багаутдиновой является основополагающей работой, в которой исследуется малознакомая область гончароведения. В своем труде автор сосредоточила свое внимание на поэтике нероманной прозы, малых и средних эпических форм творчества И.А. Гончарова. Эта тема до недавнего времени оставалась в тени и не пользовалась популярностью в сфере научного анализа. С читательской точки зрения важно и то, что автор не ограничивается лишь анализом малых и средних форм, но также рассматривает их в контексте больших эпических произведений Гончарова, таких как романы «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв», а также путевые очерки «Фрегат „Паллада“». Более того, работа Багаутдиновой предлагает новые подходы и к интерпретации последних. Следовательно, актуальность ее монографии можно объяснить и достижением более глубокого понимания единства литературных творений писателя.

Работа восполняет существующий пробел и в изучении поэтической стороны различных форм эпики, нероманной прозы Гончарова. На наш взгляд,

акцент делается на поэтико-звуковых деталях и приемах, строгий научный анализ которых становится важным шагом к более глубокому осмыслению творчества Гончарова в его прозаическом многообразии. К специфическим чертам поэтики писателя относятся такие невыявленные и неопределенные доселе элементы, как «кумулятивность», «орнаментальность», «ритмическая проза», «ритм художественной прозы» и «поэтика повтора». Согласно исследовательнице, источники этих средств многообразны: от народного устного творчества до книжных традиций в контексте творчества других писателей, эпох.

Вклад Багаутдиновой, внесенный в изучение произведений Гончарова, делает особенно ценным и то, что автор книги классифицирует и рассматривает их функции. Помимо этого, она проводит анализ и составляет типологию компонентов рамочного и главного текста, а также общие принципы поэтики нероманной прозы писателя. Введение в оборот новых терминов, таких как «полиритмическая проза» и «ритмообразующий портрет», корректирует существующие представления о гончаровских произведениях, добавляя новые аспекты в их интерпретацию. А поэтика, исследуемая автором в контексте литературной традиции, позволяет бросить более глубокий взгляд не только на текстовые структуры, но и задать необходимые вопросы о связи поэтического языка Гончарова с письменными и устными образцами.

Исследовательница также рассматривает жанровые, интертекстуальные и новые смысловые аспекты произведений писателя. Таким образом она выявляет не только принципы тексто- и смыслопорождения, функцию создания единой структуры, разные виды текстового параллелизма, но и взаимодействия текстов, в том числе с древнерусскими и нормативными текстами XVIII века. Полученные результаты не только обогащают наше представление о «поэтической» прозе Гончарова, но и закладывают прочный фундамент для теоретических исследований. Все это делает возможным также представить более полную и объективную картину творчества писателя, выявить его место в литературном процессе и оценить его вклад в развитие русской литературы.

Исследование делает целостным, вместе и разнообразным системное описание различных элементов поэтики Гончарова посредством различных методов анализа, в частности историко-литературного и интертекстуального. Многовекторный инструментарий позволяет выявить также необычные скрытые смыслы его произведений. Монография демонстрирует и успешную интеграцию статистических методов анализа с гуманитарными исследованиями, что соответствует актуальным тенденциям в формировании современной научной парадигмы. На ее основе можно не только подтвердить, но и существенно расширить имеющиеся знания в различных областях.

Наша рецензия посвящена небольшому обзору поэтической системы, используемой Багаутдиновой в разборе малых и средних эпических произведений Гончарова. Наша задача состоит в том, чтобы не только перечислить элементы и приемы поэтики писателя, рассматриваемые исследовательницей,

но и попытаться раскрыть положительные результаты и возможные недостатки этого разбора в применении к изучаемым произведениям.

Монография Багаутдиновой состоит из введения, пяти глав основной части, заключения и двух приложений. Следует отметить рациональную организацию книги: главы логично выстраиваются вокруг поставленных задач, что делает текст доступным для восприятия даже специалистам, не обладающим глубокими знаниями в области гончароведения. Предложенный план анализа нероманной прозы Гончарова оправдывает себя и потому, что в самом деле затрагивает ключевые аспекты поэтического метода писателя, которые в совокупности создают его неповторимый и уникальный стиль: «поэзию прозы». Рассмотрим каждую главу, раскрывая ее смысл и значение для понимания поэтики нероманной прозы Гончарова – от типологии заглавий до ритмической организации текста.

Центральное место в монографии занимает семантический и функциональный анализ как главных, так рамочных элементов текста. Анализ направлен на выявление типологии этих элементов, на определение того, как они используются Гончаровым для создания определенного поэтического эффекта в прозе, для подсказки читателю основной идеи или направления в понимании произведения. Так, Багаутдиновой удастся выделить определенные группы текстов, объединенные схожими принципами оформления. Исследовательница также обращает внимание на перенос характерных черт романа в малые и средние эпические формы. В таких произведениях, как например, «Иван Савич Поджабрин» (1842; 1848) или «Литературный вечер» (1880), «воплощается усложненность романа на уровне формы». Выясняется, что именно этот прием позволяет Гончарову фокусироваться на определенных аспектах темы, представив их во всей своей многогранности, а также особо распределять персонажи, организовать хронотоп, выстраивать интертекстуальные связи и модифицировать жанр.

Первые две главы детально исследуют заглавия и эпиграфы, а также кумулятивность, что знакомит читателя с важной структурной единицей произведений Гончарова. Рассмотрение функциональности рамочного текста в рассматриваемых сочинениях Гончарова, например, в «Лихой болести» (1838) или «Счастливой ошибки» (1839), доказывает их ключевую роль в восприятии произведений, поскольку они формируют именно поэтическое впечатление от сюжета. Автор книги детально рассматривает и психологические, и литературные факторы, формирующие данный механизм, и анализирует его проявление в творчестве писателя.

Во второй главе книги исследовательница среди прочего на примере «Ухи» (1891) и «Мая месяца в Петербурге» (1891) не только выявляет «кумулятивность» композиции, ситуаций и лексики, но и поднимает вопросы «фольклорной стилизации», связанные с этим поэтическим принципом. Прослеживается влияние устных форм на литературную речь и раскрываются причины появления определенных литературных приемов в прозе Гончарова. Монография предлагает интерпретацию этого феномена как важнейшего

механизма в развитии гончаровской поэтики. В монографии акцентируется внимание и на «графической поэтике», особенно ярко проявляющейся в «орнаментальной прозе» Гончарова. Геометрическая упорядоченность (см. симметрический «рисунок» вместо простого «украшения») также порождает ощущение стабильности, продуманности в произведениях Гончарова, свидетельствующей о его уникальном поэтическом мире, начиная с диалогов вплоть до ритма и словесных фигур.

Третья глава, посвященная «орнаментальной прозе» как доминирующему принципу поэтики Гончарова показывает, что элементы лейтмотивов, лексических повторов и фигуры речи формируют его стиль, т.е. исследование касается стилистических особенностей. Этот анализ предполагает также сравнение стилистических приемов с традиционными образами, сюжетами и композиционными схемами. Исследовательница считает важным установить, как использование различных стилистических фигур и тропов создает диалоги и описания, и они связаны и с общими принципами поэтики писателя. Изучаемые произведения (в частности, «Пепиньерка») писателя отличаются четкой структурой, достигаемой через такие поэтические средства, которые при этом обеспечивают системность и обладают глубоким смыслом (см. например, метафоризация образа пепиньерок, с. 124.). В результате сопоставления выясняется, что единые орнаментальные средства выполняют разные функции в нероманных и в романных жанрах Гончарова. Багаутдинова не просто перечисляет особенности стиля писателя, а подробно разбирает их, раскрывая глубинную структуру его творчества. В этой связи следует выделить еще один аспект постройки произведений Гончарова, изучаемый автором книги. Багаутдинова вводит понятие «поэтики парадигмальности» применительно к нероманной прозе Гончарова. Писателю удается создавать глубокую и многослойную поэтическую структуру в более компактных произведениях, и так достичь смысловой насыщенности.

В таком контексте автор книги изучает и ритмическую организацию, ставшую темой четвертой главы, подчеркивает значимость симметрии и ритма поэтических средств. Автор книги не ограничивается установлением наличия тех или иных ритмических конструкций, а раскрывает их функциональное значение, показывая, как ритм способствует созданию поэтической системы Гончарова. Это показано в том числе и на примере «Писем столичного друга к провинциальному жениху» (1848), например, в делении людей на людей *дурного тона* и на людей *хорошего тона* (с. 240). Принцип симметрии играет важнейшую роль в отборе материала, организации повествования, который вносит гармонию в сюжет, композицию и образы. Этот анализ приводит к выводу, что в произведениях Гончарова можно наблюдать и одновременное существование «полистилистичности» текста, т.е. различных стилистических слоев, которые взаимодействуют между собой, а также «полиритмичности». Внедрение этих понятий открывает новые возможности для переосмысления уже изученных литературоведческих аспектов данной дисциплины, предлагая свежий взгляд на традиционные подходы и интерпретации эпических форм

писателя. Это позволяет рассмотреть известные факты под новым углом зрения, выявив ранее незаметные взаимосвязи и нюансы.

Пятая глава, призванная исследовать поэтику повтора и других поэтических составляющих текста, завершает структуру монографии, связывая представленные аргументы и выводы в единое целое. Здесь демонстрируются Багаутдиновой не только отдельные аспекты поэтики Гончарова, но и изучается роль повторов на примере большой эпической формы, «Фрегата „Паллады“», а также выявляется их значение для понимания ее художественного замысла. Повторы фраз, образов и диалогов могут выполнять различные функции: подчеркивать важность определенных моментов, создавать ощущение круговорота событий, подчеркивать изменения темы. Однако специфика этих структур и ритмообразования здесь создает портретные характеристики и национальные особенности персонажей, а также рисует образ жизни различных народов. В путевых очерках кумулятивность чаще всего встречается как в диалогах, (можно сравнить с тем же в других литературных родах, например, в драме), так и в жестах людей. Кажется, эти поэтические средства помогают выявить и т.н. «восточные мотивы» в творчестве Гончарова. Исследовательница по законам структуры поднимает и вопросы интертекстуальности, металитературности и жанра, поскольку «очерковое» произведение о путешествиях представляется в похожей на роман, но более доступной для читателей синтезирующей форме. Согласно автору монографии получается, что по усложненности структуры, в том числе жанровой, малые и средние эпические формы словно бы выпадают из своей формы и тяготеют к жанру романа.

В заключении (как и в конце каждой главы) делаются выводы по проблемам, затронутым в книге, и подчеркивается связность как ключевой компонент поэтики нероманной прозы Гончарова. Багаутдинова приходит к выводу, что отличительная черта поэтики малых и средних эпических форм Гончарова заключается в сложной, игровой и многослойно структурированной форме. Оказывается, что в отличие от романов писателя, в этих произведениях благодаря таким формам и достигается связь со временем, а это позволяет раскрыть как преемственность, так и прогрессивность поэтики писателя. Подкрепление исследованию и достоверность его результатов обеспечиваются также Приложениями, в которых определяется аналитическая структура «орнаментальности» и фигуры «удвоения», а также представлена авторская терминология, относящаяся к анализу текстов.

Итак, исследование выявляет основные принципы поэтики нероманной прозы писателя, обобщив результаты анализа всех вышеперечисленных аспектов. Работа включает в себя классификацию этих определяющих факторов средств. В ней анализируются и композиционные особенности, тщательно изучается язык Гончарова, его поэтического стиля, способов создания образов персонажей, использования деталей и других изобразительно-выразительных средств. Особое внимание уделено выяснению того, как эти элементы взаимодействуют друг с другом, создавая целостную картину

поэтического мира писателя в рамках нероманной прозы. Для автора книги важна не просто констатация наличия тех или иных приемов, но и объяснение их роли в формировании смысла и поэтического эффекта. Например, как использование определенных лексических средств влияет на общее построение композиции произведения, как способствует раскрытию замысла автора, как создается психологический портрет героев и многое другое. Это позволяет более точно определить доминирующие элементы поэтической системы и более глубоко понять поэтический мир писателя.

Несмотря на высокую степень проработанности исследования, возникшие в процессе чтения вопросы требуют дополнительного внимания. Например, это касается уточнения некоторых терминов, относящихся к ритмизации и звуковым повторам в контексте работы (ср. труды В.П. Григорьева), использование рамочных конструкций, говорящих фамилий, мотивных повторов и их роли в общей поэтике Гончарова. Также пока Багаутдинова не обращается к более крупным планам, как наррация и дискурс гончаровских произведений; она намечает лишь возможные пути к раскрытию особенностей сюжетосложения, уникального характера повествования (см. от первого или третьего лица, наличия или отсутствия авторских отступлений) и т.п. Помимо этого, можно сравнить гончаровский подход к созданию таких произведений с творчеством других писателей, выделить индивидуальные черты его манеры письма и определить место его произведений в литературном контексте. Все эти моменты могут быть развиты в будущих исследованиях и не снижают ценность проведенного анализа. А эту значимость можно суммировать так.

Книга Багаутдиновой хорошо фундирована и сама определенно имеет научную новизну, поскольку исследовательница обращается к описанию «орнаментальных» средств прозы Гончарова, которые до сих пор не привлекали специалистов по творчеству писателя, а в работе они рассматриваются как системообразующие компоненты. Акцент на поэтичности в нероманной прозе Гончарова, а также анализ культурных и литературных контекстов, предоставляет читателю новые аналитические перспективы, которых так не хватало в науке о Гончарове. В этом скрывается и особая значимость работы. Тем самым намечается широкий спектр ее применения, поскольку эта книга может служить основой для изучения разных эпических форм не только у Гончарова, но и у других авторов, включая писателей XIX и позднейших веков. Разработанные методы анализа могут быть успешно интегрированы в учебные процессы по истории русской литературы, использоваться при обучении анализу поэтического текста, в том числе и на специализированных курсах. Создание авторского словаря терминов, представленного в виде приложения, значительно упрощает понимание специфической терминологии, используемой в работе, делая ее доступной для широкого круга читателей.

В целом, монография представляет собой серьезное научное исследование, имеющее как теоретическую, так и практическую ценность, и заслуживает внимания как у исследователей, так и у широкой аудитории, стремящейся к более глубокому пониманию поэтического наследия одного из величайших мастеров русской прозы.

Каталин Немет
независимая исследовательница
Будапешт, Венгрия
kiskati@yahoo.com